

04:00

Сигнал разбудил его среди ночи, вырвав из объятий сна как что-то там кого-то там. Конечно, на большинстве уровнях станции понятия времени суток не было, но некоторые посетители предпочитали отдыхать по графику, да и для турнира разделение дня и ночи было обязательно.

Сделать несколько упражнений, слегка ускорить сердцебиение, выйти из комнаты отдыха и направиться на поиски ночного перекуса в надежде, что на него никто не нападёт. Видимо, большинство участников спали так же, как и он, поэтому особой активности на радаре не наблюдалось.

Ума зашёл в прогулочный информационный центр. Здесь было безумно красиво благодаря масштабности и сочетанию цветов. Отделка помещения искрилась синим светом, то и дело, пуская электрические дуги — смотрел бы и смотрел. Да и сама аппаратура для всех желающих представляла собой гигантские экраны и проекторы, отображающие результаты запросов. Люди то и дело заходили сюда, гуляли, пользовались потоковым поисковиком, попутно наслаждаясь электро-антуражем центра.

Ума купил у проезжающей тележки два пирожных и сел на скамью перед одним из новостных экранов. Звuka не было, но на экране высвечивались рунические титры, по крайней мере, это могло помочь если не убить конкурентов, то хотя бы убить время.

«Цены на ридий выросли на 0,0025%», «архиминистр готов покинуть свой пост», «провинция Эриот получила предупреждение за пропаганду насилия», «Сивилия перешла к продаже акций на колонию Лимур», «дворцовый совет Кэлинтара обвиняется в провокации правительственного дома Мэнхуа», «Мировой БП Банк выдал очередной кредит Тании», «Космический Дозор провёл ежегодное сокращение военных мощностей»...

Новостные порталы на любой вкус и цвет, но ничего, что могло бы заинтересовать участников «Ню Нова». Юноша ещё раз проверил радар, но тот не выдал ничего нового, посмотрел количество своих очков — 92, перечитал список поставленных им условий. Четыре ставки, каждая по пять очков: та, что он пройдёт отбор, и та, что он иронично заработает очки на том, что не отберёт их ни у кого другого. И ставка, что Дурий Морж устранил двух участников, потому что тот сам сказал на него ставить, и последняя, что Йола Григ ни с кем не вступит в противостояние. Формально, Ума потратил на ставки только двадцать процентов своих очков, что многие не одобрили бы, но делать ставки на всё он собирался после того, как участников станет меньше. Многие ставили все свои баллы на то, что они пройдут очередной отбор, но Ума видел в этом свои риски. Конкуренты узнавали количество имеющихся у тебя очков, и это могло сделать тебя жертвой при поддержании твоего условия другим участником. Было ещё множество нюансов, связанных со ставками, о коих монах собирался спросить Иолу. С утра. Обязательно. Главное не проспать.

Наверное, Ума так бы и задремал сидя на скамье, если бы радар не показал ему приближающиеся точки врагов. Пять, шесть, восемь, двенадцать. Парень сбился со счёта, выругался и занял наиболее выгодную позицию для встречи гостей...

08:00

Первые клиенты в кафе «Звёздочка» появились около восьми утра. Четыре несвязанные между собой компании туристов и работников станции, решившие позавтракать в не самом

популярном месте ввиду наличия здесь свободных мест. Как ни странно, но во время приёма пищи они обсуждали события минувшей ночи. Посетители с головой ушли в обсуждение и не обратили внимания на то, как в кафе зашли ещё трое человек. Троица села в углу и приняла заказ на восемь порций фрэш-завтрака, и окружённая гулом голосов не проронила ни слова. Один из них был неэтикет в чёрной одежде лёгкого покрова, с непривычно длинной косой и изменчивым состоянием слегка раскосых глаз. Другой был элегантным урядником, излишне заметным из-за золотых кудрей, светлого костюма и шпаги. Третий оказался невысоким рахидником с красноватым оттенком кожи, ухоженной бородой и огромным рюкзаком.

«Вы слышали? В инфо-центре во время отбора собралось человек тридцать, не меньше», — доносится шёпот от одного из соседних столов.

«Ага, верь сплетням больше! Что-то я о бойне в инфо-центре не слышал, хотя у меня там подруга работает!»

«Так бойни и не было, говорят, что какой-то здоровяк в одиночку всех положил».

«Чушь! Такое явление ещё больше бы шороху навело!»

«Бойни не было, — в разговор вмешивается человек из другой компании, — но там и вправду произошло столкновение различных группировок».

«Я попросил бы не вмешиваться в наш разговор, тем более без подтверждённой информации».

«Это правда, — теперь в диалог вмешивается человек из третьей компании, — и бойня бы произошла, но какой-то участник-одиночка запугал всех так, что участники разбежались после пары его слов».

«Право, господа, дамы, имейте совесть не распускать досужие сплетни!» — Не выдерживает кто-то из четвёртой компании.

«Сплетни? Извольте! Я была сегодня в здравпункте и знаю наверняка, что команда под началом Фина Лехца явилась туда посреди ночи. Это Вы тоже назовёте сплетней?»

«Я слышал, что Фин отправил своих людей пригласить кого-то к себе в команду, но тот избил посланников до полусмерти!»

«Чушь! Он отправил своих людей на поиски выскочки, который покалечил его брата в день регистрации! И на их несчастье — они нашли, кого искали».

«Я слышала, о чём говорила команда Лехца, и вы оба правы: мутант отправил их найти того выскочку, но чтобы пригласить к себе в команду!»

«Душечка, Вы сами себя слышите?»

«Более того, они сказали, что тот их спас!»

«Ну что за бред!»

«Бред настолько, что вполне может оказаться правдой!»

«Ага, вы ещё скажите, что это тот выскочка наделал шороху, носясь по всей станции!»

«Ну, нет, все знаю, что это бронники навели переполох, только не пойму зачем!»

«Как, вы не знаете? Вчера одного из них победили на отборе, и их товарищ не мог смириться с проигрышем и хотел отомстить во вне-отборочное время. Кто-то из судей сделал бронника калекой в назидание остальным!»

«Только не говорите, что судья справился с костюмом класса „смерч“!»

«Справился! Сложно представить, какой чудовищной силой они обладают!»

«О-хо, ребята, это ещё не всё! Судья-то, что бронника покалечил, оказывается, был женщиной!»

«Да ну!»

«Вот тебе и да ну! Оттого то, товарищи-броненосцы, хи-хи, и носились по станции в поисках того, кто победил одного из них!»

«Говорят: его после вчерашней победы сразу поставили в десятку сильнейших бойцов турнира!»

«Чёрная лошадка?»

«Угу, а теперь представьте, что это тот же выскочка, что и брата Лехца покалечил!»

«Ахах! Ну, ты уже не перегибай, таких идиотов в природе быть не может!»

Четыре компании перекидывались фразами и шутками, отчего было сложно понять, кто говорит и кому можно верить. Молчала только завершающая свой завтрак троица. Молчала, но эмоции, отражающиеся на их лицах, были совершенно разные. Уриец то и дело пытался сдерживать улыбку, рахдиец скрывал свой смех за кашлем, а незиец становился всё мрачней и мрачней.

Гам от посетителей усиливался, давил сильнее с каждой минутой, смех резал по ушам, а радость от обсуждения вызывала спазмы. Стук, смех, крик, гам, ор, смех, писк, шум...

Незиец медленно встает и с силой бьёт ладонью по столу. Не сразу, но кафе затихает.

— Я не знал, — шепчет Ума одними губами.

— Чегось? — спрашивает один из посетителей, не понимая, что происходит.

— Я не знал, чёртовы поповские бредни! Я не знал, что трёхпалый мутант на регистрации был братом одного из фаворитов турнира, вероятно, самого опасного участника! Я не знал, что в отборе будут объединяться в команды, я думал, что будет немного веселее! И если бы я знал..., но никто же меня не предупредил, что мне собираются мстить за бронника! Никто даже не удосужился мне намекнуть, что мне будет мстить ещё один псих в бронекостюме ранга S! Я даже не знал, что меня занесли в десятку сильнейших участников турнира!

Ума Алактум — один из участников, возможно чёрная лошадка турнира, иссяк. Он просто стоял, тяжело дыша, и посетители под грузом убийственного взгляда один за другим начали покидать заведение.

— Не могу не сообщить, — вмешивается Иола, — что рейтинги участников находятся в свободном доступе, и то, что Вы не удостоились их проверить, и привело Вас в столь затруднительное положение.

— Занесли, не занесли, что изменилось? Какого хрена они все за мной припёрлись? Что я им сделал? Я просто хотел тихонько посидеть весь отбор в уголке!

Посетители начали покидать места в ускоренном режиме...

04:12

Пятеро появляются с южного входа. Восемь — с западного, шестеро — с восточного. Туристы стараются добраться до оставшихся выходов или забиться по углам. Три группировки заполняют информационный центр, стараясь контролировать входы и выходы, при этом неосознанно окружая монаха-одиночку и не прекращая наблюдения за конкурентами. Каждый был готов, но никто не рвался начинать неконтролируемое побоище. И только один человек здесь не понимал, что происходит.

— Ума Алактум, — неприятным голосом, говорит один из пятёрки.

— Где? — спрашивает Ума, но никто не обращает внимания на вопрос.

— Вы только посмотрите, — сплёвывает на гладкий пол один из восьмёрки, — и надо он нам, а? Никому не известный молокосос.

— Ага, — отвечает ему рядом стоящий, — который попал в десятку сильнейших.

— Кто? Я? — юноша тербит кончик косы, — благодарю за присвоенное звание и проявленное доверие, клянусь служить и защищать...

— Ну вот, — кривится третий из восьмёрки, — очередной придурок.

— Предупреждаю, — Ума пристально смотрит на оскорбителя, — не смей называть меня «очередным».

Представитель пятёрки делает шаг вперёд, и все напрягаются, но он лишь садится на пол и говорит, попеременно ковыряясь в зубах:

— Господа, давайте не пороть горячку, я так полагаю, что вы, восемь оставшихся «Псов», и вы, шестеро из клинков пришли сюда, чтобы предложить сему не уважаемому господину присоединиться к вашим группам.

— Вы про меня? — уточняет Ума, — лучше бы предложили каких-нибудь веществ, но даже и так, могли бы просто прислать гонца. Или письмо. Или гонца с письмом.

— Да я приходил! — срывается «восьмёрочник», — ты заперся в своей каморке и дрых! Человек вообще не должен столько спать! — крикуна успокаивают похлопыванием по плечу вкупе с сочувственными выражениями лиц.

— И на вызов не отвечал, — казалось бы, говорит сам себе лидер клинков, стараясь не смотреть на своих товарищей.

— Виноват, виноват, поставил на беззвучный режим, — проверив z-блок, сочувственно кивает юноша.

— Да что за отношение! На хрен его! Он нас в могилу сведёт, пойдём отсюда! — опять

срывается крикун из восьмёрки.

— Звёзды! Да сколько же обиды накопилось в несчастном, пока я спал? За что караете? — с ещё большим сочувствием, качает головой монах.

На этот раз представитель пятёрки встаёт, тем самым привлекая внимание:

— Господа, вам есть что делить, но не с нами. Всё что нужно нам, так это привести этого человека к Фину Лехцу. О чём босс хочет с ним поговорить, и чем всё закончится, мы не знаем. Но если дуэль будет, полагаю, она в ваших же интересах, иначе вы бы сюда не пришли.

Участники принимали решение, осознавая правоту сказанных слов. Каждая группировка послала внушительную часть своих сил, чтобы не только показать серьёзность своих намерений, но и, в случае чего, уничтожить монаха. Сейчас же всё усложнилось: прими Ума сторону одной из группировок и напади они на другую, для последней результат будет плачевен. В то же время ничто не гарантирует, что после боя он не нападёт на ослабевших союзников. В любом случае, Ума знает о предложении «псов» и клинков «ультивы», так не лучше ли отпустить его к Фину. Даже если бой произойдёт сегодня — парень может победить и примкнуть к кому-нибудь позже, или он проиграет, но при этом может ранить Фина, что тоже им было на руку. Вывод был единодушным:

— Клинки согласны!

— Псы согласны!

— А меня никто спросить не хочет? Ну ладно...

Ума направляется к пятёрке, и они осторожно удаляются через южный вход... или выход. На встречу с одним из фаворитов турнира «Ню Нова», Финном Лехцом.

08:34

Дурий заказывает ещё один кувшин разбавленного нэля, не упуская слова Умы.

— Зато теперь мне стало понятно, почему за отбор выбывает меньше половины участников, хотя логично рассчитывать на то, что каждый будет пытаться победить хотя бы одного противника за час.

— Не стоит Вам использовать слово «логично» в своих предложениях. Потому как логично было, что для выживания в турнире многие объединятся в группы, из чего следует, что они скорее будут нападать на меньшее количество противников, и каждый участник не сможет вступить в схватку за отбор.

— Тоже мне, умник нашёлся! И-ик! Парень не виноват, что рассчитал по-другому, и скажу я тебе честно: объединяются только те, кто бздит идти в одиночку, так-то!

— Я попрошу обратиться к статистике, где говорится, что явное большинство «идуших» проходят синтраж в командах. Из чего можно сделать соответствующие выводы...

— Имел я твою сасистику, штоб её! А ты чего приуныл, парень? На ка, выпей! Всё ж хорошо закончилось, пошёл ты к этому мутанту, тьфу, да не дошёл... Чего, решил не рисковать, и

разобрался с его шестёрками? Или точнее пятёрками, гы-гы-гы!

— Ни с кем я не разобрался, — раздражённо отвечает Ума, — а не дошёл, потому что не знал... ну, вы знаете, что за бронника придёт мстить ещё один...

04:19

Ума в сопровождении эскорта из пяти головорезов направлялся к коллективному ульм-лифту. Они уже подходили к кабине, когда их нагнал человек в костюме: в чёрной до блеска обшивке «смерч».

Сопровождающие, нужно отдать им должное, среагировали моментально. За секунду по потенциальной угрозе ударило три волновых заряда и один электромагнитный. Правда, без особого эффекта. Незнакомец стал перед Умой именно там, где хотел встать, не замечая агрессивно настроенную пятёрку, и сказал именно то, что хотел сказать:

— Не рыпайтесь, у меня дело не к вам. Ты, Ума Алактум, я нашёл тебя! Тебе сообщение от Гекуты.

— Кого?

— Вчера ты посмел нанести вред нашему брату, и ты за это заплатишь!

— Ну не знаю, у меня денег не много...

— Заткнись! Ты станешь уроком для всех, это говорю я, Вэйлос Труаль!

— Да звёзды мои родные...

Удар был бы сильным, если бы Ума инстинктивно не прыгнул по направлению удара, но даже так, юноша ощутил болезненную отдачу во всей красе. В полёте поменять положение тела, оттолкнуться от обшивки лифта, возвращаясь к «обидчику» с контрмерами. Пятёрка, что ни говори, сумела отвлечь противника, и тот не успел отреагировать на контратаку. Руками в прыжке захватить шею, перекинуть тело через врага, используя ускорение, провести смертельный бросок с выкручиванием шеи. Ах, если бы не костюм...

Вэйлоса это только разозлило. А сопровождающие тем временем решили перейти в ближний бой. Зря. Хотя...

Четверо схватили руки, ноги, обхватили корпус в броне, сплелись в архаичном узоре, сводя всю силу на нет. Пятый приставил излучатель к шлему и выстрелил раз, другой, третий: волна за волной, выстрел за выстрелом, раз за разом, без перерыва. Бесполезно. Не человек, сам костюм встаёт, поднимая бойцов, рычит и стряхивает обузу. Команда рассыпается в стороны, меняя построение. Ума присвистнул.

Все чего-то ждут, а мститель делает шаг к своей цели и слишком поздно замечает на руке и ноге «усмирители». Браслеты-ошейники, используемые при перевозке заключённых, животных и рабов, имеющие достаточную мощность электро-заряда, чтобы усмирить существа, гораздо крупнее человека. Усмирители класса F не смогли бы навредить военной обшивке, но именно эти конкретные усмирители, прикреплённые во время ближней атаки, были перепрограммированы на один единственный волновой заряд, мощностью достаточной, чтобы

испепелить человека.

Мститель в броне не успел сорвать «кольца смерти», и браслеты рванули почти одновременно, на секунду искажая видимую картину, чтобы жертва вспышки упала на колени. Бойцы снова кинулись на врага. Костюм перешёл в аварийный режим. Из всей пятёрки только командир понял, что они проиграли до того, как это произошло. «Смерч» вложил слишком много силы, перегружая тело неподготовленного носителя, но в то же время, выигрывая бой. Пять почти одновременных ударов — двое не успели заблокировать, и валяются при смерти, остальные успели, и теперь отступают, придерживая переломанные конечности.

Ума стал перед Вэйлосом, тот моментально сократив дистанцию ударил. Монах отступил, избегая смертельной комбинации. Костюм побуждает хозяина сделать шаг, лишний — мастер пользуется ошибкой оппонента и проводит захват, нейтрализуя возможность передвижения. Броня как будто оживает, пытается вырваться, как делала это раньше, тогда было четверо — рвётся на волю — здесь всего один — пытается подняться — тогда было четверо, и он справился — кричит от бессилия — сейчас всего один, и он не может...

Костюм перестаёт поддерживать аварийный режим боя, прекращая истязать тело носителя, и просто повышает уровень защиты.

Ума ослабил хватку и осторожно посадил обессилевшего противника на пол...

08:43

— Ну, тепереча ясно, почему люди Лехца все с переломами вернулись, хотя я полагал, что это твоих рук дело... в обоих смыслах, хе-хе, — Морж, довольный собой, чуть ли не пузырится, развалившись на стуле.

— Я бы не был столь уверен в ясности сложившейся ситуации, — высказывает своё мнение Иола, — мы знаем, что пятёрка «шестёрок» вернулась к старшему брату с травмами, скорее всего, они будут восстановлены до следующего отбора, но не факт, что все. Также мы знаем, что Вы, Ума, не виделись-таки с Фином в прошлый отбор, что я нахожу странным. Если всё было, как Вы и сказали, то отчего встреча не состоялась, и если Вы передумали, то отчего не добились его людей? Или же не смогли атаковать тех, кого сами же и спасли, потому что они должны были спасти Вас, тем более что они были ранены?

— Всё гораздо прозаичнее, не мой друг, — Ума всё так же угрюмо бубнит в ответ, — я в очередной раз не знал, хотя нет, я даже подумать не мог, что тот ночной мститель, тот излишне пафосный стереотип мщения был не один. У них была целая компания, и четверо из них прошли предыдущие отборы, и все четверо хотели мне отомстить! — внезапно голос юноши с громких тонов обрывается до шёпота, — а знаете, что хуже всего? Так это то, — и слова взрываются криком бессмысленной ярости, — что у них у всех были костюмы класса «смерч»! Мышь вашу! И никто не удосужился мне сказать! Четыре боевые обшивки! Не одна! не две! а четыре! Четы...

04:22

Ума принимал решение. С одной стороны пятеро уже не способных сражаться бойцов отступали к лифту, с другой сидел полумёртвый мститель. Парень не мог понять, чего он сам

хотел: добить, или отпустить. Если добивать, то кого? Если отпускать, то зачем?

В следующую минуту он сделал выбор и рванулся к раненой пятёрке. Главарь обречённо вскинул волновую пушку, но выстрелить не успел. Сбоку от вояк появилась тень. Ума прыгнул. Главарь что-то прокричал. Ума обрушил на тень град ударов, но враг отбросил его без особого труда, кинулся добить упавшего монаха, но был перекинут лежачим с помощью странного приёма ног.

Юноша вскочил, лифт открылся, а рядом с поверженным мстителем уже стояли трое других. Они стояли рядом с Вэйлосом, неотличимые друг от друга, с одинаковыми костюмами ценой в целое состояние, костюмами ранга S, бронёй класса «смерч». И пришли они не на помощь своему товарищу, они пришли мстить. Мстить наглому выскочке, осмелившемуся бросить им вызов. Ума вкупе со своим небоеспособным эскортом понимали всю сложность сложившейся ситуации: с трудом справившись с одним броненосцем, шансов на победу против нескольких не оставалось.

— Уходите, вы им не нужны, это мои гости, — разминаясь, бросает он через плечо поверженной пятёрке.

Главарь хочет что-то сказать, но передумав, даёт сигнал к отступлению. Трое раненых затаскивают двоих товарищей в кабину ульм-лифта и отъезжают, оставляя поле боя за спиной. Раненый Вэйлос с трудом встаёт и, пошатываясь, отходит к стене, чтобы не мешать своей группе.

— Право дело, ребята, у вас нет и шанса... — потягиваясь, бросает Ума.

Они двинулись на встречу друг другу одновременно... пять шагов до столкновения... четыре шага... три шага... два шага... один...

Ума рванулся, проскочил между двумя бронниками и побежал. Три смертоносных тени не сразу поняли, что произошло, а когда поняли — пустились в погоню, ускоряемые симбиотическими костюмами...

08:49

— Так вот о ком говорили эти болоболы! Да, я бы сам не прочь посмотреть, аки четыре безумца носились по всей станции, — хохочет Дурий, — право дело, это ж надо до конца отбора в салочки играли!

— Да заткнись ты уже, хер бородатый, — обиженно бубнит юноша.

— Не хочу вступать в зарождающуюся перепалку, но Ума, Вы же в курсе, что оскорбления в сторону рахдийцев не должны содержать упоминаний о бороде, иначе оскорбление становится комплиментом, и сказанное Вами теряет всякий смысл, — как по учебнику выдаёт Иола.

Ума отмахивается, и молча попивает безалкогольный квэс. Дурий, считая что обидел монаха, решает что же сказать для заглаживания своей вины. А Иола отправляет кому-то сообщение, вырисовывая пальцем руны над своим z-блоком.

Какой-то турист решает зайти в кафе, но увидев странную троицу, уходит в поисках лучшего места.

04:31

Ума бежал. Он нёсся по станции как олени породы дхун, преследуемые волками. Роль волков же досталась троице в бронекостюмах, неистово преследующих свою жертву. Выдох, шаг, прыжок, шаг, вдох. Направо, перепрыгнуть тележку, перекат, вперёд, налево.

...Псы «дикой охоты» мстительным духом настигают добычу...

Сквозь толпу прорваться в очередной коридор, вперёд, без паники, следить за дыханием и погоней, вспоминая, куда ведут коридоры и просчитывая ситуацию наперёд.

...Ураган, пышущий жаркой погоней, проносится через ресторан, нарушая романтическую идиллию посетителей...

Прыгая от стены к стене и цепляясь за выступы, монах спускается на нижние уровни станции. Главное не бояться её, главное верить, и гравитация станет тебе другом. Контролировать дыхание, контролировать себя, и бег твой останется безудержным потоком движения.

...Посторонний врывается в женскую раздевалку сотрудниц станции, проносится, уклоняясь от женских тел. Сотрудницы думают некоторое время, и всё же решают завизжать...

Наверх, снова вверх — тени-губители не отстают, давайте, бегите в слепой надежде на успех, бегите, пока не надоест...

Бежать, бежать до конца отбора, смотреть, считать, запоминать...

08:59

— Насколько же отстойное это заведение, если при максимальном наплыве туристов «Ребелентис», здесь сидят всего трое посетителей? Ну, да ладно, скажи лучше, наследник семейства Григ, то, что ты мне говорил при нашей первой встрече достоверно?

— Не менее достоверно, чем вчера. Информация на сегодняшний день эквивалентна единицам денежных измерений, посему я и готовился до турнира, собирая все возможные сведения, обменивая юнкоинты на данные, а после делился данными для заключения кратковременных союзов во время первого этапа «Ню Нова». Некоторые секреты турнира просочились и до других участников, поэтому они изначально собирали команды для прохождения. Весьма интересный слух ходит между участниками о возможности транзита для победителя турнира. Победителю помимо денежного вознаграждения и, разумеется, пропуска сразу на шестой уровень синтраж, будут выданы билеты, позволяющие взять с собой на шестой уровень, кого он посчитает нужным. По моим данным транзитных билетов пять, то есть победителей фактически всего шесть. И кто станет фактическим победителем, будет зависеть от победителя реального. Будет ли это товарищ, помогавший в отборе, или враг, ставший подчинённым. Еще можно продать билет на весьма выгодных условиях. Посему Ваше единственное спасение, Ума Алактум — заключить союз с несколькими сильными участниками, как делают это многие другие.

— Реально, парень: фуфлыжная у тебя ситуация. Не думаю, что кто-то настолько отбил себе мозги, чтобы на тебя делать ставки, — высморкавшись, гундит Морж, — четыре бронника, это

шо с полсотни вояк здешних, даже клинки с псами отказались от союза с тобой как новости узнали. А ещё и Лехц, падла, тебя ищет — шансов почти нет.

— Сегодня броненосцы — это моя проблема, — вдумчиво говорит Ума, — а завтра они выбьют из турнира любого другого участника, но и объединяться против них не всем выгодно, что ни говори. Мне бы только один на один с ними выйти...

— Звиняй парень, ты мне нравишься, и хотел я работать с тобой в команде, но «смерчей» я не потяну, и у меня свои методы, — крикнув, выкладывает Дурий на чистоту.

— Мне тоже очень жаль, но я не буду рисковать ради Вас при столь невыгодных условиях, — Иола потупил взгляд.

— Вероятно, — Морж чешет бороду, — мы больше не увидимся, парень, так шо я тебе скажу правду. Тот день, когда советовал остальным тебя не трогать из-за трёхпалого, и когда отогнал от тебя ту троицу, я делал это не по доброте душевной. Я, право, рассчитывал стравить тебя с Фином, потому как знал, что надо его валить, а сам бы не потянул, а тебя мне не жалко было. Тьфу! Аж легче стало! Пряма камень с души!

— И вы не боитесь, что после сказанного я на вас не нападу? — улыбается Ума.

— Не боимся, — качает головой Иола, — потому как Вы до последнего будете надеяться на нашу помощь..., но буду честен — мы не поможем. Мы и к Вам-то не привязаны, а общество друг друга вообще еле переносим. Позвольте откланяться.

— Вот мучий сын, — шепчет Морж, — аки баба наряжается. Слушай, парень, это будет самый тяжёлый день отбора для тебя, для всех нас, надеюсь, этого, искренне, шо у тебя есть план. Пойду я готовиться, скоро отбор... Скоро...

004

Мальчик бежит через лес. Человек несётся сквозь безлюдный мир гигантских деревьев. Главное — постоянно следить за дыханием, ну, и куда бежишь тоже. Поддерживать порхающий элемент в беге было невыносимо сложно, тем более с постоянной нехваткой воздуха при столь плавном перемещении. Прогресс был малозаметный, а осваивание техники бега давалось пареньку хуже всего. В большей степени использовать икроножные мышцы, не бить землю ногами, а касаться её, перенося вес тела по инерции, превращая работу в отдых. Но если бы всё было так просто...

«Эх, — в памяти мальчишки всплывает вздох учителя, предшествующий одному из многочисленных нравоучений, слишком живой вздох, до мурашек по коже: программы не должны так хорошо симулировать поведение человека, — помнится мне, ты недавно спрашивал о необходимости умственного развития и его влияние на скорость роста силы. Тогда я тебе ответил о необходимости развития трёх факторов: тела, разума и духа. Если один из трёх столпов, составляющих человеческую натуру рухнет, или того хуже — будет гипертрофирован, то это приведёт человека к пагубному существованию без возможности увидеть картину целиком. И это не я придумал, я лишь интерпретирую слова тех, кто посвящал свои жизни изучению человеческой натуры».

Уклониться от ветки, сделать вдох, казалось бы, заполняющий диафрагму воздухом. Несколько секунд бежать, не дыша, и — выдох, медленный, в пять раз медленнее вдоха. Выдыхая ртом не более семидесяти процентов кислорода, как велел наставник, бегун удовлетворённо заметил, что его выдох стал немного дольше, чем в прошлую тренировку...

«Если ты будешь жить в угоду телу, то однажды превратишься в безвольный кусок мяса, неспособный наслаждаться ничем, кроме вариаций плотских утех. К тому же безрассудное использование твоего тела может принести тебе такие травмы, что и в кошмарах не привидятся. Отдашь предпочтение разуму — со временем забудешь, что такое эмоции, радость от существования, забудешь смысл всего, что таится внутри тебя. Позволишь духу взять верх — обернёшься фанатиком, несущим свою эмоцию подобно единственно верной истине».

Бежать, бежать, не останавливаться. Тело требует покоя — нужно сбавить темп. Следить за дыханием, контролировать каждое своё движение. Помнить, зачем ты это делаешь, создавать желание бега, позволить разуму принять желаемое как действительность и разжечь пламя, что будет вести тебя вперёд.

«Не спеши развивать всё и сразу, сначала уравний всё, что связывает тебя воедино как личность. Найди идеальное сочетание и ощути блаженство от баланса внутреннего и внешнего миров. Изменяй своё тело с помощью разума, позволь разуму принять реальность, созданную твоим духом, и усиль дух состоянием своего тела».

Постараться замедлить дыхание ещё больше, снизить нагрузку с лёгких и сердца. Согнуть ноги чуть больше, задействовать икры и голеностоп. Дышать диафрагмой, как дети, чувствуя, будто живительный воздух наполняет чрево. Следить за ветками: нельзя тратить лишние силы на уклонения. Нужно добиться плавности передвижения, нужно продолжать, продолжать, пока не получится.

«Ты улыбаешься — это твоё тело, разум получает сигнал от тела и старается воссоздать баланс, понимая, что улыбка — это симптом радости. Ты улыбаешься — разум воссоздаёт положительную эмоцию. Эмоция — это дух, источник твоей внутренней силы, твой стержень. Стержень никогда не должен сломаться. Распалишь дух слишком сильно — твой разум сгорит, утрачивая контроль над телом. Закалишь тело так, чтобы оно отвыкло от потребности в излишнем отдыхе — разум не станет искать причин прекращать развитие».

Нельзя останавливаться, нельзя. Не думать о том, сколько осталось бежать. Очистить разум, перейти в автономный режим. Начать чувствовать удовольствие. Пусть тело поймёт, что бег — необходимость, пусть мозг задействует свои ресурсы и вытеснит усталость наслаждением. Следить за дыханием, очистить разум, контролировать тело.

«Разум оценивает противника и рассчитывает наихудшие варианты событий. Дух усиливается и не позволяет ни на секунду сомневаться в своей победе. Тело привыкает к боли и готово ради победы преодолеть свой предел».

Вдох, шаг, шаг, шаг, выдох. Осторожно, не спеша продолжать движение. Вдох, шаг, шаг, шаг, шаг, выдох. Каньон затрудняет путь, следует подстроиться под ситуацию. Вдох, шаг, шаг, выдох. Одна из веток задевает глаза, и становится невозможным что-либо разглядеть. Вдох, шаг, шаг, вдох, шаг, шаг. Не паниковать, расслабиться, представить, что лес — часть тебя. Вдох, шаг, шаг, вдох, шаг, шаг, вдох, шаг, шаг, шаг, вдох, шаг, шаг, шаг, выдох. Хорошо, всё хорошо, не останавливаться. Вдох, шаг, шаг, шаг, шаг, шаг, шаг, шаг.

«Утрачивая контроль над одной из составляющих, люди становятся рабами самих себя. Это не плохо и не хорошо. Это естественно. Это можно использовать. Жажды ведут их по жизни и становятся целью. Ты должен утолять все свои жажды и контролировать их, пробуждая желания, когда тебя нужно и заменяя их при необходимости. Смысл, счастье, удовольствие. Однажды ты поймёшь».

Можно уже не бежать, можно замедлиться и вспомнить, кто он такой. Горе-ученик величайшего из горе-учителей. Мальчишка с планеты Парк, мальчишка, что успел вернуться к закату, и у которого ни на что не оставалось сил. Он даже не знал, сколько потов успело сойти за время бега, но одежда промокла, и резкий запах то и дело пробивался в нос. Первым делом — принять душ, затем — ввалиться в центральную комнату жилого шаттла. Детское воображение также присвоило комнатам такие имена как: комната прозрения, комната отдыха, комната скуки, и комната доброго настроения (потому что здесь наставник всегда был в добром расположении духа). По существу, последним был просто центральный зал шаттла, специализированно оборудованный для непонятных ученику целей.

— Я вернулся, учитель, — осипшим голосом оповещает парнишка.

— Хорошо, — голос учителя неожиданно нормален, без сарказма и издёвок, — у тебя показатели переутомлённости, немедленно иди в рела-капсулу.

Мальчишка приятно удивился, и поплёлся по направлению к капсуле, а когда он в неё ложился, то думал, что всё-таки у него самый лучший наставник в мире. Конечно, он пожалеет о таких мыслях уже на следующий день, но он не знал, что ждёт его завтра. Как и не знал наставник, что будет ждать ученика через десять лет...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/159550>